

Правовая природа соглашения о разделе продукции

И.Ю. Юшкарёв,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых
дисциплин Калининградского юри-
дического института МВД России,
доцент Калининградского государ-
ственного университета

С.Б. Немченко,
к.ю.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых
дисциплин Санкт-Петербургского
института государственной
противопожарной службы МЧС
России

В последние годы на страницах юридической периодики часто появляются статьи, в которых авторы касаются проблем определения правовой природы СРП. Актуальность рассмотрения данного вопроса лежит не только в теоретической, но и в практической плоскости. Четкое определение правовой природы СРП является необходимым для совершенствования системы правового регулирования отношений недропользования, в частности, устранения коллизий действующего законодательства и разработки нового. Практическое значение рассмотрения этого вопроса мы видим в следующем: эффективность и правильность применения норм об ответственности за нарушение договорных обязательств в первую очередь зависят от верного определения правовой природы договора. В отношении традиционных гражданско-правовых договоров не ставится вопрос о выяснении их правовой природы уже потому, что она определена многолетней теорией и практикой. Но этого нельзя сказать о СРП.

Вопрос о правовой природе СРП не только вовлек в научную дискуссию многих ученых, но и послужил толчком для развития науки инвестиционного права и права недропользования. Среди ученых-юристов до сих пор нет единства мнений о правовой природе СРП. Традиционно дискуссия разворачивается по вопросу отнесения подобных соглашений к сфере либо административного права, либо гражданского, либо к своеобразному комплексному (гибридному) институту, соединяющему в себе административно-властные и цивилистические элементы.

Подводя итоги обсуждений правовой природы СРП за последние годы, мы считаем возможным

выделить несколько основных позиций по этому вопросу. Одна из них состоит в рассмотрении СРП как публично-правового договора. Сама теория публично-правового договора недостаточно разработана в отечественной юриспруденции. Однако определенный вклад в ее создание внесли А.В. Демин, А.В. Карас и В.И. Новоселова. Прямо обосновывали публично-правовую природу СРП В.П. Мозолин и Д.В. Хаустов.

Целый ряд ученых предлагает рассматривать СРП как частно-правовой или гражданско-правовой договор. К ним можно отнести О.М. Теплова, Н.В. Данилову, В.В. Силкина, Н.Н. Вознесенскую, В.Ф. Попондопуло, А. Аверкина и М. Субботина.

На комплексную (гибридную) правовую природу СРП, то есть соединяющую в себе нормы гражданского и административного права, указывали С.А. Сосна, В.Н. Кокин, А.Г. Богатырев, А.Ф. Шарифуллина, А.Н. Ошенков, Н.Л. Платонова, Н.Г. Доронина, М.И. Кулагин, В.В. Крюков и В.Н. Лисица.

Неопределенность правовой природы СРП обусловлена, по нашему мнению, в первую очередь непоследовательностью государственной политики в сфере правового регулирования недропользования, результатом которой стало искусственное внедрение в договорную форму взаимоотношения государства с частным инвестором административно-властного института — лицензии. Законодатель закрепил приоритет соглашения как юридического факта перед фактом выдачи лицензии, причем в схеме СРП носящей, на наш взгляд, именно удостоверительный характер. Поэтому наличие лицензии как властного акта, служащего основанием возникновения право-

отношения, не может служить достаточным аргументом в признании публично-правовой природы СРП.

Мы полагаем, что СРП не может быть публично-правовым договором, поскольку во-первых, стороны не являются субъектами административных правоотношений (между ними отсутствуют отношения власти-подчинения), а во-вторых, взаимные права и обязанности сторон возникают в частно-правовой сфере, а не в сфере деятельности исполнительной власти по организации управления.

Исследователи, выделяющие комплексность (или гибридность) СРП, по нашему мнению, рассматривают подобные договоры с традиционными, но односторонними позициями, когда договор понимается только как юридический факт. Ими упускается из виду, что договор можно рассматривать и как правоотношение. При таком ракурсе СРП обладает всеми чертами гражданско-правового договора:

1. Сама по себе конструкция договора имеет гражданско-правовую концепцию, поскольку основной, конституирующий признак договора — это результат достигнутого контрагентом согласия.
2. Независимо от участия в обороте государства отношения лежат в частно-правовой плоскости, поскольку строятся на основе договора, определяющего взаимные права и обязанности, порядок и условия ответственности контрагентов по договору¹. Государство и инвестор выступают в обороте именно как субъекты гражданского права. Закрепление в СРП публичных норм не меняет природу соглашения ни на публичную, ни на комплексную (гибридную)². СРП остается гражданско-правовым договором.
3. Основанием возникновения правоотношения является именно достижение соглашения, а не властно-административный акт государства — лицензия.
4. СРП присущ признак возмездности.

5. Предусмотрена возможность передачи инвестором своих прав и обязанностей по соглашению, которая происходит в рамках норм гражданского права.
6. Предусмотрена возможность инвестора использовать принадлежащее ему имущество и имущественные права в качестве залога, при этом данные отношения регулируются, естественно, гражданско-правовыми нормами.
7. У государства отсутствует возможность изменять условия СРП в одностороннем порядке без обращения в суд.
8. Контрагенты по СРП несут гражданско-правовую ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий соглашения.
9. Споры между государством и инвестором разрешаются в судебном порядке, а не в административном, что еще раз подчеркивает гражданско-правовой характер СРП.

По общему правилу отношения недропользования в России регулируются нормами административного права, но уже долгое время предпринимаются попытки формирования гражданско-правовых конструкций в сфере правового регулирования недропользования. Законодатель ввел параллельно с административной системой гражданско-правовую на основе договора — СРП. Иначе СРП в данном случае является «цивилистической соломинкой в бушующем океане административно-властных норм». То есть лицензионная система — общее правило, гражданско-правовая (на основе СРП) — исключение.

Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает СРП как один из видов договоров, хотя это ни в коем случае не может служить аргументом против признания его гражданско-правовым договором. Исходя из этого, следует рассмотреть вопрос о месте СРП в системе обязательственного права.

По нашему мнению, СРП договором арендного типа быть не может. Как известно, предметом договора аренды может быть любая телесная непотребляемая вещь, поскольку она не теряет своих натуральных свойств в процессе использования³, в то время как недропользование направлено на изъятие и расход наиболее ценной части арендуемого фонда. Участок недр при использовании теряет свои свойства и является, на наш взгляд, потребляемым имуществом. Это противоречит исходным принципам конструирования

¹ См.: Международное коммерческое право: Учебное пособие / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Омега-Л, 2004. С. 277.

² См.: Сенгуров К.К. Особенности договорных отношений между государством и иностранными компаниями в сфере изысканий нефти / Дисс. .... канд. юр. наук. М., 2001. С. 8, 31.

³ Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК «Велби», Проспект, 2003. Т. 2. С. 148.

договора аренды. Права пользования участками недр являются имущественными правами, и недропользователь, таким образом, является обладателем вещного права, тогда как арендатор по отечественному гражданскому законодательству — обладатель обязательственных прав⁴.

Ряд ученых, в частности, Н.В. Данилова⁵, С.М. Богданчиков и А.И. Перчик⁶, М.Ф. Лукьяненко⁷ предлагают считать СРП договором подряда типа.

По нашему мнению, из определения СРП, содержащегося в ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁸ (далее — Закон о СРП), видно, что основной обязанностью инвестора является выполнение работ. Статья 7 Закона — единственная статья, посвященная обязательствам инвестора по соглашению, так и называется «Условия выполнения работ», причем термин «работы», включая название, встречается в указанной статье 12 раз! Под работами по соглашению понимаются все обоснованные необходимые для исполнения СРП работы, операции и иные действия, выполненные инвестором⁹.

Мы считаем, что наблюдается сходность содержания состава юридической конструкции СРП с нормативной характеристикой подряда договора, поскольку основной юридический признак, характерный для СРП присущ договорам подряда типа. Согласно ст. 7 Закона о СРП, работы выполняются в соответствии с программами, проектами, планами и сметами, что свидетельствует о наличии в СРП такой черты подрядных договоров, как работа по заданию заказчика.

Кроме того, подрядчик несет риск расходов по разведке недр до того момента, как было сделано коммерческое открытие и началась разработка месторождения; то есть риск поисково-разведочных работ полностью ложится на инвестора. О связи подряда с риском подчеркивалось еще в римском праве.

Основной целью СРП является привлечение инвестиций в разведку и разработку месторождений углеводородов. Возражая ученым, которые придерживаются иных взглядов на категорию «выполнение работ» в СРП¹⁰, мы полагаем, что выполнение работ является не условием пользования имуществом, а неременным условием выполнения своих обязательств инвестором по СРП.

Основным обязательством инвестора, вытекающим из СРП, является именно «проведение ука-

занных работ за свой счет и на свой риск». К тому же из обязательств государства по соглашению — «передача исключительных прав на поиски, разведку, добычу и на ведение связанных с этим работ» — видно, что государство, во-первых, разделяет право на ведение работ и исключительное право как таковое (рассматривает их как самостоятельные категории); во-вторых, рассматривает их в неразрывном единстве, то есть передает их в совокупности, а не порознь. Таким образом предоставление инвестору исключительных прав есть необходимое условие выполнения работ. Без наличия подобных прав инвестор не может начать их выполнения.

Несмотря на то, что СРП, как мы отмечали, следует считать гражданско-правовым договором подряда типа, указанный договор нельзя отнести ни к одному из предусмотренных ГК РФ видам договора подряда. СРП довольно схоже с государственным контрактом, но определенно имеет свою специфику. Так, работы по СРП не финансируются за счет бюджетных средств и внебюджетных источников. Инвестор сам обязуется финансировать все работы, а уж долей компенсационной продукции государство возмещает ему расходы. Оплата за выполненную работу предстает в виде части прибыльной продукции. Аналогично и в договоре подряда может быть предусмотрено, что и заказчик (если он не инвестор), и исполнитель работ (подрядчик) приобретают право собственности на часть добытой продукции (например, вместо платы за работу). В этом случае добытая продукция будет находиться в общей долевой собственности участников. Это есть отличительная особенность СРП от договоров подряда, обуславливающая самостоятельный характер подобных договоров. Указанный признак характерен для договоров толлинга, особенность которых состоит в том, что предприятие, обрабатывающее сырье, в качестве оплаты выполненных работ приобретает

⁴ См.: *Сосна С.А.* Концессионное соглашение: теория и практика. М., 2002. С. 156-157.

⁵ *Данилова Н.В.* Право государственной собственности на недра. Дисс. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2003. С. 148.

⁶ *Богданчиков С.М., Перчик А.И.* Соглашения о разделе продукции: теория, практика, перспективы. Право. Экономика. М.: Нефть и газ. 1999. С. 31.

⁷ *Лукьяненко М.Ф.* Правовая природа соглашений о разделе продукции // Ученые записки института государства и права Тюменского государственного университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. С. 63.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

⁹ *Сосна С.А.* Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». М.: Юрист, 1997. С. 66.

¹⁰ *Золлова Я.О.* Концессионные и иные договоры с иностранными инвесторами в области добычи полезных ископаемых. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 90-91.

вместо денежных средств право на соответствующую долю в изготовленной продукции¹¹.

Можно выделить и еще ряд особенностей СРП. Согласно СРП, участок недр передается в пользование и за пользование недрами уплачиваются платежи (роялти). По завершении определенных этапов поиска и разведки месторождений инвестор обязан возвращать участки территорий, переданных ему в пользование. Также в СРП включаются такие условия, как срок пользования, сроки начала освоения, определение объекта разработки, порядок расчета, платы за недра и др. Как известно, подрядные отношения таких нюансов не предусматривают. Но подобная специфика не влияет на квалификацию договора, поскольку конститутивными признаками договора подряда являются лишь те, которые прямо или косвенно отражены в ст. 702 ГК РФ. Во-первых, это выполнение работы в соответствии с заданием заказчика. Во-вторых, обязанность подрядчика — выполнить работы и передать результат заказчику, а также обязанность заказчика — принять результат и оплатить его¹².

Таким образом, что касается специфики СРП, то ее рассмотрение не дает оснований для признания указанного договора в качестве самостоятельного типа, поскольку отмеченные особенности не могут придать этим соглашениям необходимую степень своеобразия. К тому же нельзя признать соответствующей аргументацией мнения авторов, что, если подрячному договору неизвестен ряд понятий, свойственных СРП, это говорит в пользу невозможности признания СРП договором подрядного типа. На наш взгляд, СРП отвечает всем основным признакам договора подряда с отличительными, только ему присущими особенностями.

Однако ни один из подрядных договоров не предусматривает регулирования такого круга вопросов, которые регулируются СРП и которые изначально определялись публично-правовыми нормами: таможенного регулирования и налого-

обложения. В этом, по нашему мнению, определяется нетипичность СРП.

В частности, В.Л. Ойгензихт признавал наличие в гражданском праве нетипичных договоров, результатом возникновения которых явилось взаимодействие гражданского права с другими отраслями права, образующими, таким образом, соответствующую комплексную структуру. Ученый подчеркивал необходимость регулирования подобных правоотношений именно частно-правовыми нормами¹³.

Нетипичность СРП, по нашему мнению, обусловлена публично-правовой сферой его применения. Преимущественно публичный характер правоотношений в области изучения, эксплуатации и охраны недр обусловил соответствующий метод правового регулирования названных отношений и содержание нормативно-правовых актов в данной отрасли законодательства, а также использование в процессе нормотворчества норм конкретного типа, преимущественно обязывающих и запретительных.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский также считают, что наряду с гражданско-правовыми договорами существуют договоры, которые используются за пределами указанной отрасли (разноотраслевые договоры). Все они являются соглашениями, направленными на возникновение набора прав и обязанностей, которые составляют в совокупности правоотношение, порожденное соглашением¹⁴. Наименование «разноотраслевой» означает не регулирование иными, отличными от гражданско-правовых нормами, а лишь сферу применения договора, отличную от частно-правовой.

СРП традиционно используются в недропользовании. А отношения недропользования традиционно регулировались и регулируются в России в основном административно-правовыми методами¹⁵. Они основаны на исключительно государственной форме собственности на недра, срочном и платном пользовании, государственном контроле за деятельностью недропользователя, нормативном регулировании большинства вопросов практического недропользования.

Согласно п. 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.¹⁶ отношения по использованию природных ресурсов были выведены из сферы регулирования гражданско-законодательства. Однако пункт 3 ст. 129 ГК РФ установил, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными спо-

¹¹ См.: Загребнев С. Толлинг — находка для производителей // Экономика и жизнь. 1997. № 22.

¹² Более подробно об этом см.: Лукьяненко М.Ф. Указ. соч. С. 62.

¹³ См.: Ойгензихт В.Л. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учебное пособие. Душанбе, 1984. С. 23–25.

¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е (стереотипный). М.: Статут, 2003. С. 23.

¹⁵ Горное законодательство России: вчера, сегодня, завтра / Трубецкой К.Н., Краснянский Г.Л., Курский А.Н., Панфилов Е.И. М., 2000. С. 80.

¹⁶ ВСНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

собами в той мере, в какой их оборот допускает-ся законами о земле и других природных ресур-сах. Таким образом, природные ресурсы факти-чески были введены в гражданский оборот, хотя и с существенными оговорками. Кроме этого ГК РФ оговорил, что ряд имущественных отношений на-ходится за пределами гражданского права. Со-гласно п. 3 ст. 2 гражданское законодательство не применяется к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, если иное не предусмотрено законодательством. Таким об-разом, Кодекс отказался от безоговорочного от-несения отношений, имеющих своим предметом использование природных ресурсов, независимо от метода их регулирования за пределы граждан-ского права.

СРП основано не на административно-властном подчинении, а на методе юридического равен-ства сторон. Поэтому можно предположить, что, во-первых, СРП является вышеупомянутым не-типичным для гражданского права разноотра-слевым договором и, во-вторых, к нему следует применять гражданское законодательство. Со-временное гражданское законодательство рас-полагает группой предпринимательских догово-ров, которые близки к СРП. Но они в принципе не могут заменить собой СРП в той специфиче-ской области имущественных отношений, кото-рые связаны с использованием частными лица-ми ограниченно оборотоспособных объектов собственности, а также с выполнением такими лицами определенных видов хозяйственной деятельности, которые традиционно осущест-вляло государство.

Разноотраслевой характер СРП означает не ино-отраслевую принадлежность регулирующих его норм, а то, что они являются хотя и гражданско-правовыми, но специальными. Иными словами, СРП выступает как частно-правовая конструкция, состоящая из специальных гражданско-правовых норм, используемая в традиционно публично-правовой сфере. Сфера недропользования опре-деленно накладывает свой отпечаток на склады-вающиеся в ней частно-правовые, договорные отношения, поскольку правоотношения склады-ваются в природоресурсных отраслях, где при-родные ресурсы являются публичной, государ-ственной собственностью.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, рассматри-вая такие разноотраслевые договоры как брач-ный договор в семейных правоотношениях и тру-довой договор в трудовых правоотношениях, чет-

ко указывают, что разноотраслевые договоры, за-ключаемые между субъектами, занимающими равное положение, по своему характеру являют-ся гражданско-правовыми договорами, в том чи-сле и различные формы договоров о разделе продукции с участием государства¹⁷. Авторы пол-ностью разделяют эту позицию.

Мы считаем необходимым поддержать мнение о том, что специфика СРП может быть учтена в рамках договора подряда без ломки суще-ствующей системы договорных типов, поэтому исследуемые соглашения следует отнести к до-говорам подрядного типа, но отличающимся от других договоров этого типа рядом видовых характеристик¹⁸.

Таким образом, мы придерживаемся позиции, что СРП является разноотраслевым гражданско-правовым договором подрядного типа. Наличие в договоре норм, традиционно считающихся пу-блично-правовыми, не меняет гражданско-пра-вовой природы СРП. В первую очередь подобные отношения недропользования должны регулиро-ваться самим СРП, далее в субсидиарном поряд-ке общими нормами о подрядных договорах ГК РФ, а затем общими положениями граждан-ского законодательства. СРП как разноотрасле-вой договор не может быть помещен в ГК РФ, как нет в нем брачного и трудового договора. Приз-нание СРП гражданско-правовым договором по-зволяет распространить на него гражданско-пра-вовые принципы юридического равенства сто-рон, свободы договора, неприкосновенности собственности, обеспечения восстановленных нарушенных прав и их судебной защиты. □

¹⁷ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 24-32.

¹⁸ Лукьяненко М.Ф. Указ. соч. С. 63.